

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА КАК РЕЗУЛЬТАТ ОСМЫСЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ: ЛИТЕРАТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

Великий белорусский поэт, песнярь и патриот Янка Купала написал в далёком 1918 г. замечательные строки:

Ад прадзедаў спакон вякоў

Мне засталася спадчына,

Паміж сваіх і чужакоў

Яна мне ласкай матчынай...

И действительно, белорусский народ унаследовал от своих предков удивительную культуру – огромный мир духовных ценностей, которым по праву может гордиться. Имена Евфросинии Полоцкой, Кириллы Туровского, Франциека Скорины, Василя Тяпинского и многих других вошли в сокровищницу мировой литературы. Одним из этой плеяды выдающихся деятелей не только белорусской, но и славянской культуры, был Симеон Полоцкий. По мнению белорусского учёного Миколы Прашковича, Симеон Полоцкий был «...наибольшим значным культурным дзеячам усходніх славян XVII стагоддзя.»¹ Можно без всяких преувеличений утверждать, что Симеон Полоцкий по разносторонности своих интересов был близок к деятелям эпохи Возрождения.

Он вошёл в историю как педагог и воспитатель, поэт и писатель, драматург и проповедник, глубоко изучал философию, природоведение, интересовался вопросами искусства, астрологией. В Россию «Симеон привез с собой плоды европейской учёности – прекрасное знание языков: латинского, польского, белорусского и украинского, а также схоластических наук (грамматики, риторики, диалектики и др.)...»² Таким образом, Симеон Полоцкий был европейски образованным человеком, обладающим энциклопедическими знаниями.

Свою педагогическую и воспитательную деятельность Симеон Полоцкий начал на полоцкой земле. В течение восьми лет (с 1656 по 1664 гг.) он работал в Полоцкой братской школе в качестве дидаскала (учителя). Усилиями Симеона Полоцкого в школе была значительно расширена программа обучения: в дополнение к белорусскому языку включались для изучения русский и польский, большее внимание уделялось грамматике, осваивались риторика и поэзия.

И в московский период своей жизни Симеон Полоцкий активно занимался обучением и воспитанием. В Москве он был назначен наставником детей царя Алексея Михайловича («Тишайшего»). Во второй половине 1667 г. Симеон Полоцкий наставлял наследника престола царевича Алексея Алексеевича, после смерти которого стал наставником царевича Федора Алексеевича. Обучал Симеон Полоцкий и других детей царской семьи; Софья Алексеевна тоже воспитывалась под его влиянием.

По мнению известного русского историка XIX века Сергея Михайловича Соловьёва, «Симеон Полоцкий был образцом домашнего учителя, какой требовался у нас в XVII, XVIII и даже в XIX веках: выучить детей всему, но без принуждения, уметь подсластить науку, приохотить к ней; но, кроме учения детей, домашний учитель должен быть годен и на другие паслуги в доме; именины господина или госпожи: домашний учитель пишет поздравительные стихи и речи; пишет театральные пьесы; умрёт кто-нибудь в семействе – у домашнего наставника готовы и жалобные стихи. Таков был и Симеон Полоцкий: ходячая энциклопедия, неутомимый борзописец, умевший писать обо всём, ловкий, собиратель отовсюду чужих мнений и старающийся представить их занятно, заставить выучить их шутя...»³ Далее С.М. Соловьёв называет Симеона Полоцкого пришельцем, «достигшим значения при дворе, явившимся в Москве с опасными преимуществами учителя.»⁴

Напомним, что до прихода Симеона Полоцкого в царский дом первыми наставниками наследников были подьячие, которые учили царских детей грамоте. Однако одним подьячим в царствование Алексея Михайловича уже нельзя было довольствоваться в обучении, а потому «... вызван был наставник другого рода»⁵.

Симеон Полоцкий хорошо понимал необходимость научного образования. Об этом он неоднократно высказывался в своих трудах. Осознавая значимость для России образования и просвещения, он в 1680 г. принял участие в подготовке плана создания Академии наук в Москве, а также стал автором «Академической привилеи» – проекта Устава Славяно-греко-латинской академии. Планировалось, что в высшем учебном заведении будут обучаться дети всех сословий. В академии должны были преподаваться богословские и светские дисциплины, а также четыре языка: славянский, греческий, латинский и польский. Однако этому плану суждено было осуществиться только через семь лет после смерти Симеона Полоцкого – в 1687 г., да и то со значительными изменениями.

Дальновидный и мудрый Симеон Полоцкий основал в Москве в 1678 – начале 1679 годов независимую от царской цензуры Верхнюю типографию. В ней он прежде всего опубликовал учебную книгу – «Бук-

варь языка словенска...» (Москва, 1679), а также главную учебную книгу средневековья – Псалтирь.

Симеон Полоцкий отрицал мысль о природных способностях людей, считая, что все знания добываются собственным трудом. При этом он признавал в деле воспитания способностей и умений огромную роль философии и искусства, которые пробуждают в человеке лучшие чувства и качества.

Симеон Полоцкий был первым придворным проповедником. Он регулярно читал проповеди в Заиконоспасском монастыре и других московских церквях. В 1675 г. из проповедей на воскресные дни Симеон Полоцкий составил сборник «Обед душевный» (Верхняя типография, 1682). В 1676 г. поучения на годовичные праздники были собраны им в «Вечере душевной» (издана там же в 1683 г.)⁶.

Большой вклад внёс Симеон Полоцкий и в развитие театра и театрального дела. Историк С.М. Соловьёв писал об этом так: «Ещё при царе Михаиле русские послы, возвращавшиеся из Варшавы, рассказывали о театральных представлениях, которыми потешался король во дворе своём; при сыне Михаиле подобные представления происходят в Москве для великого государя. Содержание пьес бралось из священного писания, сочинял их обыкновенно монах Симеон Полоцкий»⁷. Для театра им были созданы: «Комедия, притча о блудном сыне», «Комедия о Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцах, в пещи сожженных».

Однако среди разнообразных занятий Симеона Полоцкого на первом месте находится его литературная, и, прежде всего, поэтическая деятельность, начатая ещё в Полоцкий период его жизни и деятельности. Он писал с юного возраста силлабические стихи на славянском языке (с обилием белорусских и украинских вкраплений) и на польском. В историю литературы он вошёл как крупнейший литератор восточнославянского барокко и первый писатель в русской литературе, чьё имя при жизни получило европейскую известность. Андрей Робинсон в своей статье «Паміж адукаванасцю і невуцтвам» отмечал: «Выдатны ангельскі (оксфардскі) лінгвіст-галандзец Г.-В. Лудольф, які напісаў і надрукаваў першую ў Заходняй Еўропе «Рускую граматыку» (Оксфард, 1696), у прадмове да гэтай працы паведаміў адукаваным еўрапейцам з'яўленне ў Расіі першага пісьменніка «манаха Сімяона», які пераклаў славянскімі вершамі Псалмы Давіда, выдаў іх, як і шмат іншых багаслоўскіх кніг.»⁸ Симеон Полоцкий являлся создателем двух поэтических сборников. «Вертоград многоцветный» – своего рода стихотворная энциклопедия, составленная по принципу азбуки, в которой автор дал всеобъемлющую поэтическую картину мира. Второй сборник Симеона Полоцкого – «Рифмологион, или Стихослов» – собрание «сильвий», или,

как говорил сам автор, «приветств», в которых он опирался на традиции храмовых декламаций. Академик Д.С. Лихачев утверждал, что «сборники его стихов напоминают обширные энциклопедические словари...»⁹

Но, несомненно, что с особым блеском поэтический талант Симеона Полоцкого проявился в его переложении Псалтири. В своём переводе Псалтири Симеон Полоцкий «...выступил как представитель эстетической концепции, преемственно воспринятой барокко от Ренессанса, согласно которой “ум не довольствуется одной только истиной, он требует еще красоты”. Эта концепция позволила ему сделать шаг от буквы догматического текста и приступить к решению собственно литературных задач»¹⁰.

«Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого вышла в свет в 1678 г. (Москва, Верхняя типография). В 1680 г. все псалмы (а их 151) из «Рифмотворной псалтири» были положены на музыку Василием Титовым. Впоследствии псалмы получили широкую популярность и вошли в различные рукописные песенники XVII–XIX веков.

Традицию поэтических переводов псалмов (но только отдельных, а не всей Псалтири в целом) впоследствии развили Феофан Прокопович (силлабический «парафразис» 89-го и 90-го псалмов в стихотворении «Кто крепок, на Бога уповая»), М. Ломоносов, А. Сумароков, М. Херасков, Г. Державин (они переложили отдельные псалмы силлаботоническим стихом).

«Рифмотворная псалтирь» – это уникальное произведение, отличительной чертой которого стала близость поэтики стихотворных текстов музыке. Интересно, что псалмы Симеона Полоцкого были положены на музыку уже после смерти поэта. Но они изначально предназначались для музыкального исполнения. Об этом свидетельствует высокая стихотворная техника: разнообразие строфических форм и стихотворных размеров. Не случайно псалмы из «Рифмотворной псалтири» Симеона Полоцкого получили долгую жизнь и неоднократно переписывались из одного нотного сборника в другой.

При этом следует отметить, что псалмы Симеона Полоцкого из его «Рифмотворной псалтири» оказались более жизнеспособными, чем музыка к ним Василия Титова. Только 4 мелодии композитора получили распространение в быту, тогда как 61 псалом поэта вошёл в широкую исполнительскую практику с музыкой других анонимных авторов.

Этот факт красноречиво свидетельствует о несомненном поэтическом даровании Симеона Полоцкого и непреходящем значении его поэзии, а также всей просветительской деятельности. Поэтому не случайно ещё при жизни белорусского поэта и просветителя его имя обрело европейскую известность. И в настоящее время международное со-

общество высоко ценит заслуги Симеона Полоцкого в деле становления культуры и просвещения Беларуси и России, а также в развитии славянской, европейской и общечеловеческой культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Крыніца. 1995. № 5. С. 6.
- 2 Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко. М., 1991. С. 15.
- 3 Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 368.
- 4 Там же. С. 171.
- 5 Там же. С. 369.
- 6 Словарь книжников и книжности Древней Руси. В.3 (XVII в.). Ч.3. СПб., 1998. С.369.
- 7 Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. С. 354.
- 8 Рабінсон А. Паміж адукаванасцю і невуцтвам // Крыніца. 1995. № 15. С. 8.
- 9 Лихачёв Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков. Л., 1973. С. 205.
- 10 Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко. С. 26.